

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН им. А. М. ГОРЬКОГО

ЛИТЕРАТУРА МОСКОВСКОЙ и ДОМОСКОВСКОЙ РУСИ

АНАЛИТИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2008

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
Л 64

Общее руководство:

*В. М. Гуминский, В. Б. Катаев, А. Б. Куделин,
Ф. Ф. Кузнецов, М. Л. Ремнёва*

Редакционная коллегия:

*А. В. Архангельская (ученый секретарь), А. С. Демин (отв. ред.),
В. М. Кириллин, А. А. Пауткин*

Авторский коллектив:

*А. В. Архангельская, О. В. Gladkova, А. С. Демин, А. А. Илюшин,
Ф. С. Капица, В. М. Кириллин, М. А. Коротченко, М. Ю. Люстров,
Д. С. Менделеева, А. А. Пауткин, А. М. Ранчин*

Л 64 Литература Московской и домосковской Руси: Аналитическое пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Ин-т мировой лит-ры РАН им. А. М. Горького; Отв. ред. А. С. Демин. — М.: Языки славянской культуры, 2008. — 820 с.

ISBN 5-9551-0233-7

Коллектив авторов — преподавателей МГУ и научных сотрудников ИМЛИ — совместными усилиями создал новый тип исследования в виде пособия по древнерусской литературе. Это не университетский учебник с набором сведений, необходимых студентам для ответов на экзаменах и зачетах, хотя и для такой прагматической цели предлагаемая книга очень может пригодиться. Это — аналитическое исследование, содержащее развернутый анализ древнерусских литературных памятников и в первую очередь отвечающее на вопрос, для чего памятники писались, в чем был их смысл. Главное в данном исследовании — в относительно доступной форме обосновывать характеристики древнерусских произведений, раскрывать систему доказательств, приводящих к тем или иным выводам, а не безапелляционно сообщать эти выводы в готовом виде. Научное мышление доказательными причинно-следственными связями вырабатывается с большим трудом, и в этом деле публикуемое исследование может оказаться бесполезным.

ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 5-9551-0233-7

9 785955 102337

© Авторы, 2008

© Языки славянской культуры, оригинал-макет, 2008

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Предисловие (А. С. Демин).....	9
Глава 1. Произведения на темы мировой и русской истории	11
«Хроника» Георгия Амартола (А. С. Демин)	13
«История Иудейской войны» Иосифа Флавия (А. А. Пауткин)	18
«Повесть временных лет» (А. С. Демин)	24
«Киевская летопись» (А. А. Пауткин).....	45
«Слово о полку Игореве» (А. С. Демин)	55
«Галицко-Волынская летопись» (А. А. Пауткин).....	71
«Слово о погибели Русской земли» (А. С. Демин).....	83
«Повесть о житии Александра Невского» (А. А. Пауткин)	96
«Задонщина» (А. С. Демин)	103
«Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году» (А. А. Пауткин)	112
«Хронограф 1512 года» (А. С. Демин).....	119
«Сказание о Мамаевом побоище» (А. С. Демин).....	126
«Повесть о разорении Рязани Батыем» (А. С. Демин)	132
«Книга Степенная царского родословия» (А. С. Демин)	136
«Казанская история» (А. С. Демин)	142
Повести о Смутном времени (М. А. Коротченко)	150
«Повесть об Азовском осадном сидении» (Д. С. Менделеева).....	204
Повести о начале Москвы (Д. С. Менделеева).....	213
Глава 2. Произведения на житийно-биографические темы	221
Жития Николая Чудотворца (О. В. Гладкова)	223
«Житие Алексия человека Божия» (О. В. Гладкова)	230
«Синайский патерик» (О. В. Гладкова)	236
«Житие Евстафия Плакиды» (О. В. Гладкова)	257
«Сказание о Борисе и Глебе» (А. М. Ранчин)	273
«Житие Феодосия Печерского» (А. М. Ранчин)	283
«Киево-Печерский патерик» (А. М. Ранчин)	299

«Сказание об убиении князя Михаила Черниговского и боярина Феодора» (А. М. Ранчин)	315
«Житие Стефана Пермского» (А. М. Ранчин)	321
«Житие Сергия Радонежского» (А. М. Ранчин)	339
«Житие Иоанна Новгородского» (А. М. Ранчин)	348
«Житие Михаила Клопского» (А. М. Ранчин)	355
«Слово о Меркурии Смоленском» (А. М. Ранчин)	363
«Повесть от жития Петра и Февронии» Ермолая-Еразма (О. В. Гладкова)	372
«Повесть об Ульянии Осорьиной» (Д. С. Менделеева)	397
«Повесть о Соломонии бесноватой» (Д. С. Менделеева)	405
«Житие» протопопа Аввакума (Д. С. Менделеева)	409
Глава 3. Произведения на нравственно-религиозные и церковно-устроительные темы	421
«Хождение Богородицы по мукам» (В. М. Кириллин)	423
«Слово о Законе и Благодати» Илариона (В. М. Кириллин)	427
«Слова» и молитвы Кирилла Туровского (В. М. Кириллин)	436
«Слова» Серапиона Владимирского (В. М. Кириллин)	450
«Хождение» на Ферраро-Флорентийский собор (В. М. Кириллин)	459
Сказания о чудотворных иконах (В. М. Кириллин)	469
«Повесть о новгородском белом клобуке» (В. М. Кириллин)	475
«Просветитель» Иосифа Волоцкого (В. М. Кириллин)	483
Сочинения Максима Грека (Ф. С. Капица)	497
«Слова» митрополита Даниила (В. М. Кириллин)	507
Проповеди Симеона Полоцкого (Д. С. Менделеева)	515
Глава 4. Произведения на государственно-устроительные темы	521
«Поучение» Владимира Мономаха (А. А. Пауткин)	523
«Слово похвальное» Фомы (А. А. Пауткин)	532
«Повесть о Дракуле» (А. В. Архангельская)	538
«Большая челобитная» Ивана Пересветова (А. С. Демин)	543
«Домострой» (Д. С. Менделеева)	548
Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным (А. А. Илюшин)	557
Демократическая сатира (А. В. Архангельская)	573
Первые пьесы российского театра (А. С. Демин)	578

Глава 5. Произведения на житейско-мирские темы	607
«Пчела» (А. В. Архангельская)	609
«Повесть об Акире Премудром» (О. В. Гладкова)	613
«Моление Даниила Заточника» (А. А. Пауткин)	621
«Прение живота и смерти» (А. В. Архангельская)	627
Начало виршеписания (А. А. Илюшин)	633
Силлабическая поэзия: Симеон Полоцкий и другие (А. А. Илюшин)	648
«Апофегмата» (А. В. Архангельская)	672
«Фациции» (А. В. Архангельская)	682
«Великое Зерцало» (А. В. Архангельская)	690
«Римские деяния» (А. В. Архангельская)	699
«История семи мудрецов» (М. Ю. Люстров)	706
Приключенческие повести (М. Ю. Люстров)	710
Повести о рыцарях и о купцах (М. Ю. Люстров)	723
«Повесть о Горе-Злочастии» (А. С. Демин)	738
Глава 6. Произведения на мироописательные темы	745
«Шестоднев» Иоанна Экзарха (О. В. Гладкова)	749
«Физиолог» (А. В. Архангельская)	758
«Хождение Агапия в рай» (В. М. Кириллин)	763
«Послание Василия Калики о рае» (В. М. Кириллин)	767
«Хождение» игумена Даниила (А. А. Пауткин)	773
«Сказание об Индийском царстве» (А. С. Демин)	783
«Хожение за три моря» Афанасия Никитина (О. В. Гладкова)	795
«Луцидариус» (А. С. Демин)	802
Список литературы (А. А. Архангельская)	808

Предисловие

Коллектив авторов — преподавателей Московского государственного университета и научных сотрудников Института мировой литературы — совместными усилиями создал новый тип исследования в виде пособия по древнерусской литературе. Это не учебник для университетов с набором сведений, необходимых студентам для ответов на экзаменах и зачетах, хотя и для такой прагматической цели предлагаемая книга очень может пригодиться. Это — аналитическое исследование, содержащее развернутый анализ древнерусских литературных памятников и, в первую очередь, отвечающее на вопрос, для чего эти памятники писались, в чем был их смысл. Главное в данном исследовании — в относительно доступной форме обосновывать характеристики древнерусских произведений, раскрывать систему объяснений и доказательств, приводящих к тем или иным выводам, а не безапелляционно сообщать эти выводы в готовом виде. Научное мышление доказательными причинно-следственными связями вырабатывается с большим трудом, и в этом деле публикуемое исследование может оказаться небеспользным.

Герменевтический (семантический, «смысловедческий») подход к памятникам лег в основу нетрадиционной композиции данного исследования, где памятники сгруппированы по важнейшим сквозным, вековым темам (проблемам и предметам изображения) древнерусской литературы, а не формально и очень пестро по векам, как это обычно делается в учебниках. Тематическое деление, пожалуй, было больше свойственно древнерусской книжности, чем хронологическое или узко жанровое. Старые произведения могли оставаться актуальными и через века, а новые произведения вовсе не ценились — только за их новизну. Общая, преобладающая тема произведений преимущественно и определяла их другие стороны — жанр, стиль, язык и пр. — и собирала в тематические циклы произведения разных жанров и форм.

Опыт показывает, что проходящих через века сквозных тем было не так уж много и что наибольший объем древнерусской литературы составили произведения исторические — на темы мировой и русской истории, церковной истории и житийно-биографические (см. главы 1—2 данной книги). На втором месте стояли произведения, так сказать, обществоведческие — на темы нравственно-религиозные, церковно-устроительные, государственно-устроительные, житейско-мирские и приключенческие (см.

главы 3—5 книги). Наконец, на третьем месте по совокупному объему находились произведения мироописательные — на темы космологические, географические и естествоведческие (см. главу 6).

Разумеется, в реальности не все было так прямолинейно и четко. В произведениях могли сочетаться разные темы, и тогда отнесение памятника к той или иной тематической группе зависит от точки зрения исследователя. Тем не менее принятое деление произведений по преобладающим в них темам позволяет лучше увидеть многовековую эволюцию как основных тем, так и всей древнерусской литературы в целом. Правда, линии развития не всех тем удастся начертить с желаемой отчетливостью и бесспорностью.

Так как авторы данной работы заняты преимущественно литературной герменевтикой памятников и почти всегда их поэтикой, то и памятники для анализа отбирались, как правило, наиболее литературные, отличающиеся изобразительностью и экспрессивностью повествования. Упор на герменевтические разборы заставил авторов пособия сузить круг рассматриваемых памятников, иначе и так уже большая книга превратилась бы в многотомник. В частности, пришлось отказаться от анализа многих переводных памятников и сборников произведений. Монографические очерки о произведениях или творчестве отдельных писателей неизбежно получились разнообъемными, разножанровыми и разностильными — в зависимости от степени семантической изученности памятников и интересов их исследователей. В частности, под понятиями «поэтика» и «художественные идеи» или «художественная структура» произведения одни исследователи подразумевают литературно-изобразительные особенности памятников, а другие исследователи говорят преимущественно о богословско-символическом содержании сочинений.

Получился новый, еще очень не полный и пока только источниковедческий, набросок будущей истории тем древнерусской литературы, не отменяющий, но, надеемся, существенно дополняющий прежние обзоры истории литературы Древней Руси. Теоретического же заключения у книги нет: еще рано обобщать, пока подробнее не прослежены связи памятников внутри и вовне тематических групп.

Для большей доступности при чтении в предлагаемом пособии каждая глава начинается со сжатого вывода об истории развития той или иной темы в древнерусской литературе; характеристики произведений обозначаются подзаголовками; все цитаты из памятников приводятся по упрощенной орфографии и, когда нужно, с переводом, а библиографических ссылок не делается (вместо них см. «Список изданий памятников и научных работ» в конце книги). Более детальные варианты статей, помещенных в данной работе, желающие смогут найти в выпусках периодического издания «Герменевтика древнерусской литературы».

Глава 1

Произведения

НА ТЕМЫ МИРОВОЙ И РУССКОЙ ИСТОРИИ

«Хроника» Георгия Амартола

(А. С. Демин)

Произведения на исторические темы составили самый мощный пласт древнерусской литературы, начиная с ее появления. Фактографическое содержание этих памятников — грандиозно. Фактография в подобных памятниках всегда имела смысл, притом чаще всего смысл героический. Древнерусских писателей привлекала героика исторической жизни Руси, событий как трагических, так и радостных.

Героический пафос в древнерусских исторических сочинениях выражался несколькими основными способами. Почти для всех героико-исторических произведений Древней Руси были характерны открытое поучение, нравоучение, философствование по поводу описываемых событий. В течение XI—XVII вв. подобные приемы использовались в памятниках постоянно, хотя временами они отходили в тень, уступая первый план иным средствам передачи смысла текста (литературного смысла). Так, в XI—XIII вв. в некоторых древнерусских произведениях на исторические темы преобладали средства символики и иносказания и, соответственно, — широкомасштабная, едва ли не вселенская героика событий. В XIII—XV вв. некоторые сочинители пытались продолжить старые литературные традиции, создавая густые фразеологические компиляции из традиционных выражений и формул, отчего героика их произведений получалась несколько натянутой и искусственной. Наконец, в XVI—XVII вв. возобладало более живое и органичное средство — изобразительность, и героическое начало в повествовательных памятниках приобрело небывалую яркость и детальность.

Но вернемся к самому начальному периоду исторической темы в литературе Древней Руси. У истоков древнерусской литературы стоит византийское историческое сочинение, написанное на греческом языке около середины IX в., почти за полтора века до крещения Руси, — грандиозная «Хроника» Георгия Амартола, продолженная затем в X в. другим византийским историографом — Симеоном Логофетом. «Хроника» Георгия Амартола вместе с ее продолжением была переведена на Руси вскоре после крещения, в X — середине XI в., и перевод стал авторитетнейшим историческим трудом, заложившим основы древнерусского летописания.

Как это обычно принято для древнерусских произведений, «Хроника» в переводе (его ранний из дошедших до нас списков — пергаменная рукопись конца XIII — на-

чала XIV в.) не имела определенного, установившегося названия. Ведь обязательное заглавие произведения как явление поэтики сформировалось многими веками позже, а ранее варьировавшиеся названия произведения чаще всего содержали те или иные вступительные фразы самого памятника. Так и в древнерусском переводе «Хроника» называлась то «Временником» («Временьникъ въпросто, от различных же хронографъ же и сказитель събранъ же и сложенъ Георгиемъ грешникомъ мнихомъ», то есть «Сжатое повествование о разных временах, выбрано у различных историков и рассказчиков и создано монахом Георгием Грешником»); то «Хроника» называлась «Книгами» («Книги временьяныя и образныя Георгия мниха», то есть что-то вроде нашего современного выражения «Многотомная книга Георгия-монаха о разных временах и случаях»); «Хронику» называли и «Хронографом», и «Летописаньем», и «Летовником». Мы, по сложившейся научной традиции, будем называть перевод все-таки тоже «Хроникой» Георгия Амартола.

«Хроника» Амартола вместе с ее продолжением последовательно охватывает колоссальный период времени — от Адама и библейской истории до истории Рима и Византии включительно. Изложение ведется по правителям, по царствованиям, а не по годам, и только в самом конце «Хроники» изредка начинают упоминаться даты, но вдруг историческое повествование обрывается на византийских происшествиях 948 г. — на Руси в это время правила княгиня Ольга.

Цели «Хроники» и ее древнерусского перевода. «Хроника» была создана Амартолом с нравоучительно-развлекательной целью, она содержала гигантское количество занимательных и поучительных рассказов, сюжеты их не повторяются и не поддаются какой-либо отчетливой классификации. Рассказы и наставления следуют друг за другом в неожиданной последовательности, вперемежку: о благочестивых, мудрых, легкомысленных, безнравственных, странных, жестоких, злодейских поступках властителей; о заговорах, мятежах, убийствах, казнях; о сборищах, прениях, ересьях; о голоде, эпидемиях, болезнях, несчастных случаях, ужасных смертях; о великих строительствах, обречении святынь, разрушении идолов; о чудесах, исцелениях, воскрешении умерших; о волшебстве, бесах, посещении ада и т. д.

Для усиления увлекательности в этот конгломерат захватывающих рассказов регулярно (примерно через каждые десять-одиннадцать листов рукописи) введены описания страшных катастроф и стихийных бедствий. Возьмем, например, последнюю часть «Хроники», посвященную истории Византии и имеющую свое заглавие — «Временник о хрестьянскихъ цесарехъ». Вот одно из характерных сообщений во «Временнике»: «Трусь велии и страшень бысть, яко възбегнути морю далече... воде же възвративъшися и шедъши далече обычнаго своего места и потопи человекъ 5 темь... Одержимъ же трусу бывшу... и к тому пропасти многы по местомъ различнымъ быша, яко страха ради в горахъ пребывати човекомъ» («произошло такое сильное и страшное землетрясение, что... море сначала отхлынуло далеко от берега... а потом вода прихлы-

нула назад, и устремилась далеко за обычное свое место, и потопила 50 тысяч человек... Так как земля была одержима сотрясениями... и к тому же в различных местностях появилось множество пропастей, то страх заставил людей спасаться в горах»). Помимо землетрясений и сопровождавших их ужасов (в том числе зловещего скрежета с небес, страшных пожаров, нашествия невиданных животных), «Временник» регулярно извещал о прочих впечатляющих явлениях природы, внезапно вмешивающихся в жизнь людей: «И звезда явися велиа (огромная) на западней стране света, выспръ (вверх) испущаа луча... — быша по всему миру народовластия (бунты) и убиство много... И за мало паки (вскоре) солнце без луча светяше, яко луна, — крамоли же, и недужи, и умертвие большею не престаяху (несчастья же, и болезни, и смерти непрестанно нарастали)». Или следовали другие приключения: «Змии же бе превеликъ... погубляше зело живущая въ граде дохновенымъ (дыханием) своимъ». Или еще: «Паде же тогда попелъ (пепел) с небесе на керемиды (на плиты) подобно крови»; «и бысть ветеръ, глаголемый (называемый) буря, дунув паки (подряд) трикраты зело, потрясе же и поколеба дома же и церкви, яко всем бегати (так что всем пришлось убежать) в места беспокровнаа (открытые), глаголюще: “Кончина есть всеа вселенныа”».

Но «Временник» все-таки больше удивлял, чем пугал читателей своими рассказами о необыкновенном: «И жена некая... явися гиганьтородица (гигантша), преимуци възрастьмъ всякого человека високаго лакоть единъ (ростом на полметра выше любого высокого человека)»; «жена детищъ роди въ Константине граде безъ очию и без руку, въ чресла ему бе рыбии хвостъ... два детища родистася, единъ о четырех ногах, а другий о двю главу»; «детища два мужеску полу сраслася, изъ единого чрева ишедша» и т. п. Иногда историческое повествование прерывалось описанием диковинного животного: «Коркодиль зверь есть велии (крупный), купно же и рыбы (вроде рыбы) от главы даже и до хвоста и образъ хръпта его яко чрънь камень есть (и спина его выглядит как черный камень)... и хвостъ ему велии остръ (и большой хвост его остр)... изостренъ, яко терние (в колючках, как терновник)... и биет темь, на ня (на кого) же гневается, и многы творить язвы» и пр. В «Хронике» Амартола подобрано неисчислимое множество сюжетов, поражающих воображение.

Однако перевод «Хроники» был предпринят вовсе не для развлечения. Язык перевода так сложен и невразумителен, что заставляет предполагать не столько неопытность переводчиков, сколько их обращение с самыми серьезными намерениями к этому произведению. И действительно, древнерусские летописцы к «Хронике» Георгия Амартола относились как к важному источнику исторических и этнографических сведений, особенно по истории славянства и Руси.

Упоминания о славянах и Руси появляются только в конце «Хроники», их немного и они отрывочны. Хронисты Георгий Амартол и Симеон Логофет сообщали лишь о случаях влияния славян и русских на военно-политическую обстановку в Византии.

О славянах встречаются три более или менее содержательных упоминания. В-первых, сказано, как византийский цесарь Юстиниан II в 691 г. использовал македонских славян: «из них же избра воа тысяць 30, ихъ же нарече изрядныа воа (выбрал 30 тысяч воинов и назвал их гвардией)». Во-вторых, рассказывается о большом восстании 822 г. под руководством некоего «старца» Фомы Славянина, который «въ Византию подвижесея, цесарствие с коварствиемъ не достойна желая» («покусился на Византию, коварно и недостойно стремясь стать цесарем»), он выдавал себя за сына византийской императрицы, а между тем это был «худородныи и неведомый» («незнатный и неизвестный») человек. В-третьих, названы какие-то придворные «Гаврилович и Василиць, от словенъ сыи (родом из славян)», которые в 912 г. «зело разбогате, ис полаты (из казны) много начерпая злата, глаголаша... многожды (много раз предлагали)... того Василеца цесаремъ поставити», а законного цесаря оскопить.

Ничего хорошего об этих славянах византийский хронист не сообщает. Так, показано, что напрасно византийский цесарь надеялся на храбрость своей македонской гвардии — она вся во время битвы греков с арабами перешла на сторону сарацин. Упоминаемый далее Фома Славянин нанял сарацин и тщился даже взять Константинополь, но его в конце концов схватили и казнили, «усекнув же ему руде и нозе». От придворных же интриганов «Гаврилича и Василица» тоже избавились.

В конце «Хроники» — во «Временнике» — дважды рассказывается о Руси, то есть о нападении русов на Константинополь, причем хронист отличает русов от славян и поясняет, что русы происходят «от рода варяжеска» — от варягов. Один рассказ повествует о походе двухсот русских кораблей на Константинополь в 860 г., другой — о походе уже десяти тысяч кораблей в 941 г. О русах тоже ничего хорошего не говорится. Хронист указывает на «разбоиничество» и жестокость «безбожных руси»: если в первом рассказе они «много убиество христианомъ створиша», то во втором — русы даже гражданских пленников «овех растинаяху (одних распинали), ины же к земли присекиваху (других же рассекали до земли), другыя же яко стража поставляюще стрелами стреляху (третьих же, расставив как мишени, расстреливали стрелами); елико ратному чину изъимаху (а взятым военнопленным), опако руде связавше (руки связав за спиной), гвозди железны посреди главы въбиваху имъ». Но, несмотря на жестокость, русы неизменно терпели поражение: в одном случае русские корабли разметало и разломало бурей, «яко мало от них (так что мало кто из русов) от таковыа беды избегнути (смог избежать такого бедствия), и въ своаси с побеждениемъ възвратихся (и они побежденными вернулись домой)»; в другом случае сами греки «плъкы рускымъ лодиямъ раздруши и устроенномъ огнем много сжже, многы же лодиа обратишася на бегъ» («строй русских кораблей рассеяли, и многие из них сожгли огнеметамы, а остальные обратились в бегство»), «яко убоавшимся им» («потому что испугались»). В общем, о русах и славянах хронист повествовал примерно так же, как о других варварах или о сарацинах.

Отрицательный тон сообщений византийских хронистов о славянах и русах не оттолкнул древнерусских любителей истории. Напротив, они в перевод «Хроники» ввели даже кое-какие исторические дополнения. Например, в рассказ о походе русов в 860 г. были вставлены имена русских предводителей: «Русь на Костянтинь град идут, Аскольдъ и Диръ»; а потом в древнерусской летописи летописец подробнее пояснил, кто это такие. Когда же летописцы пересказывали остро нужные им сведения из «Хроники», то они существенно смягчали ее антирусский тон, а в результате включали Русь в тысячелетия мировой истории и многовековую христианскую традицию.

Потребность увидеть и утвердить достойное место новой, крещеной Руси в мире побуждала древнерусских книжников X—XI вв. к великим переводческим делам: ведь в тот период ими были переведены и отредактированы и другие византийские хроники, а также исторически важные сочинения, изложение в которых вплотную доходило до времени Руси или Руси касалось. Вот отчего даже в переводе «Жития Николы Мирликийского» появились его русские чудеса, в переводном «Хождении Богородицы по мукам» были вдруг упомянуты славянские языческие божества — Перун, Велес и др., в переводе историко-предсказательного «Откровения» Мефодия Патарского вставлено указание на половцев и т. д. В оригинальных же древнерусских произведениях XI — начала XII в. идея вхождения Руси в обширный христианский мир разрабатывалась открыто и усиленно, — достаточно напомнить о «Слове о Законе и Благодати» митрополита Илариона, «Хождении» игумена Даниила по святым местам Палестины, «Повести временных лет» Нестора. Развлекательная сторона «Хроники» Георгия Амартола осталась у древнерусского книжника невостребованной.